

КАБДЕН КУНАНБАЙ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТУВИНЦЕВ-ТОДЖИНЦЕВ

Автор мақалада Саян халықтары ішіндегі кейбір Тоджин секілді тайпалардың шығу тегін сол жердегі топонимдік атаулар, диалектілерде сақталған архаикалық сөздердің мағынасы арқылы дәлелдеуді мақсат етеді.

Yazar Sayan halklarından Todjin'lerin çıkış tarihini orodoki toponimler ve eski sözlerin manayası tespit etmeye çalışıyor.

Этнические процессы, протекавшие в Саянах и Присаянье, вот уже около двух столетий привлекают внимание ученых. И это понятно: исследования этнографов и лингвистов, антропологов и археологов дают все больше доказательств того, что здесь, на границах сибирской тайги и центральноазиатских степей, находился своеобразный узел этнического и культурного взаимодействия самодийских, кетоязычных, тюрко-монгольских и, вероятно, тунгусоязычных народов.

Волны кочевников, двигавшиеся из степей Центральной Азии, додатывались до саянской тайги, оказывая влияние по этнический состав ее обитателей. Одни лесные племена смешивались с пришельцами, другие уходили, покидая веками обжитые места.

Изучение этногенеза тоджинцев показывает, что в его основе лежало не постепенное разрастание одного или нескольких аборигенных племен, а весьма сложные процессы, в которых участвовали разноязычные народы, чьи исторические судьбы в той или иной мере были связаны с Саянской горной страной.

Попытаемся выяснить происхождение родо-племенных групп, вошедших в состав *тувинцев-тоджинцев*. Рассматривая относящиеся сюда факты, мы приходим к выводу, что часть родовых групп можно отнести по происхождению к самодийским. Это роды *чооду* (*иртиш-чооду*), *чог-ду*, *кыштаг*, *хаазыт* и, возможно, некоторые другие.

Роды *чогду* и *чооду*, по-видимому, имеют общее происхождение, причем название последнего является фонетическим вариантом этнонима *чогду* (в соответствии с фонетическими законами тюркских языков [1. 164-165] выпадение согласного «г» в слове «чогду» привело к удлинению гласного «о»). Тувинцы *чооду* расселены также на территории Эрзинского района в Юго-Восточной Туве. Роды *чогду-чооду* известны и в составе других народностей. Род под названием «чогду» есть среди *тофаларов* (*чогду*, *кара-чогду*); *чооду* - среди алтайцев (*кумандинцы*, *тубалары*); *чот* - среди шорцев [2. 158]. Этноним *чооду* в форме *тйода* был отмечен Радловым у сагайцев [3. 208], Кастреном у койбалов [4. 392].

Тофаларский оленеводческий род *чогду*, по преданию, записанному Катановым, пришел к тофаларам с верховьев р. Уды [5. 185], т. е. из района, где издавна жили самодийскоязычные племена. Как известно,

Паллас отмечал, что часть тофаларов знает самодийский язык [6. 523-526].

Наличие этнонима *чогду* вместе с его фонетическими вариантами только у тех тюркских групп, которые жили по соседству с самодийскими племенами, а также у койбалов и тофаларов свидетельствует в пользу предположения о его самодийском происхождении. Род *кыштаг*, если верить преданию, происходит от *чооду*.

Название рода *хаазыт* (*хааз-ут*), — очевидно, монгольская форма множественного числа этнонима *хаас*, который в свою очередь может быть сопоставлен с древним самодийским этнонимом *каса*, сохранившимся даже у северосамодийских групп, например: *хасава* (мужчина) — самоназвание некоторых групп ненцев, энецкое *каса* (мужчина), употреблявшееся в качестве самоназвания, и др. [7. 69].

Родовые названия тофаларов (*карагасов* — ср. *кара-г/к/ас*), *каш* и *саоыг-каш* также, вероятно, восходят к самодийскому *каса*.

Косвенно о пребывании самодиискоязычных групп в пределах Северо-Восточной Тувы свидетельствует и топонимика. Название озера *Тоджа* может быть сопоставлено с названием племенной группы, известной в русских документах XVII в. под именем *точи* или *точигасы* и неоднократно упоминаемой на сопредельных с Северо-Восточной Тувой территориях. Например, *точигасы* с *тубинцами*, *маторцами* и *мугалами* в 1634 г. напали на Красноярский остров [8. 154]. В 1636 г. *точи* упоминаются в русских документах вместе с *соянами* и другими племенами [8. 440]. Название *точигасов* включает самодийский этноним *каса* (*точи-г/к/ас*) [9].

Если допустить, что род *иргит* имеет древнее самодийское происхождение [10. 194], то определенный интерес вызывает название одной из тоджинских рек *Иргит-Хем*, так как пребывание в Тодже рода *иргит* никем из исследователей не было зафиксировано.

Тодже встречаются реки, названия которых могут быть объяснены из самодийских языков, например реки *Ий* (впадает в *Бий-Хем*) и *Ия* (берет начало в Восточном Саяне на границе с Тоджей). «*Ja*» в некоторых самодийских языках означает «вода» [11. 97-98]. Хотя для р. *Ий* может быть предложен перевод и из тувинского языка, где «*ий*» означает «склон» но он маловероятен, так как река течет по относительно ровному степному участку.

Возможно, что и основные элементы названий двух главных притоков Енисея *Бий* (*Бий-Хем*) и *Каа* (*Каа-Хем*), протекающих в основном по таежным пространствам Восточной Тувы, самодийского происхождения. Непереводимые по-тувински, они получают объяснение из самодийских языков, где «*би*» означает «вода», а «*ку*», «*ке*» — «река» [12. 222]. Название тоджинской р. *Сейба* (*Севи*) также включает самодийское «*би*».

Предки тувинцев-тоджинцев, населявшие Саяны, еще в конце XVIII в. включали, очевидно, отдельные самодиискоязычные группы.

В этом отношении чрезвычайно ценно свидетельство Палласа о том, что в языках койбалов, карагасов, камасинцев, маторов и сойотов, в «горах за Российской границей кочующих», сохранилось сходство с самодийскими языками. «В доказательство сходства их языков, — писал Паллас, — довольно будет привести сих наречий, коих взять сличить только одни Моторския, как сходственнейшия с незнакомыми мне Сойотскими, что, однако, сами Моторы и Кайбалы, на промыслах на границе с Сойотами встречающиеся, единогласно подтверждают» [6. 524].

Однако господствующим языком у большинства саянских тувинцев во времена путешествия Палласа, очевидно, был все же тюркский, иначе нельзя было бы объяснить тот факт, что почти на столетие ранее этого времени названия улусов Саянской земли (в основном территория Тоджи) содержали тюркские (точнее тюркско-монгольские) языковые элементы (например, караетов, т. е. кара-тодут, карчитаев, т. е. кара-чооду и др.), а русский исследователь Григорий Спасский, на четверть века позднее Палласа посетивший Саянскую землю, записал от саянских тувинцев словарь, свидетельствующий о их несомненной тюркоязычности [13. 63]. Никто из последующих исследователей не привел каких-либо фактов, ставивших под сомнение тюркоязычность восточных тувинцев.

В состав тоджинцев вошли также кетоязычные родо-племенные группы. К кетоязычным по происхождению можно отнести род тодут, а также роды *ак-тодут* и *кара-тодут*.

По утверждению А. М. Кастрена, род тот имел в прошлом такой же язык, как и койбальский род коллер [14. 360]. Отсюда А. М. Кастрен, считавший койбалов самоедским племенем, делает неправильный вывод о самодийском происхождении рода тодут. Между тем еще Г. Ф. Миллер в первой половине XVIII в. отметил, что население койбальского улуса коль является кетоязычным [15. 37].

Род тодут издавна населяет Тоджу. На северо-востоке Тоджи есть река Тодут (Додут). Этноним *тодут* в форме *тодош* известен у алтайцев (телеутов, алтай-кижи) [16. 12] и шорцев [17]. В русских ясачных книгах XVII в. в Саянской земле упомянут Татоков улус, название которого, вероятно, является несколько искаженной передачей этнонима *тодут*.

Топонимика Тоджи сохранила память о населявших ее кетоязычных племенах. Названия некоторых тоджинских рек оканчиваются на «зас». Например, Азас, Казас. «Сас», «зас» в кетском языке означает «река», «ручей» [18]. О некоторых других фактах, свидетельствующих о древних исторических связях тувинцев и кетов, нам уже приходилось говорить в специальной заметке о кетском чуме [19. 39].

К нетюркским, самодийским или кетским по происхождению следует отнести и тоджинский род хойкж, издавна населявший Восточные Саяны и входивший также в состав койбалов под названием кёйек [4. 392]. По всей вероятности, с этим тоджинским родом связано название «Коецкого (коекова) улуса» Саянской земли в русских документах XVII в. [20. 257]. В Тодже этот род был отмечен Крыжиным в середине XIX в [21].

Н. А. Аристов [22] приводит этноним *куюк* при перечислении состава абак-кереев Монголии. Аристов и Грумм-Гржимайло считают, что первоначальной территорией расселения основной группы абак-кереев были Саяны, точнее их северные склоны, где некоторые реки носят название Керей [23]. Это предположение подтверждается, на наш взгляд, тем, что в составе абак-кереев имеется род Каракас [24. 2-3].

В состав тувинцев Тоджи вошли и монгольские группы, например род *урат*. Монгольское происхождение рода отмечается в предании, записанном нами в Тодже. Племя *урат* (урут) встречается у Рашид ад-Дина в числе древнейших монгольских племен [9. 78]. Происхождение рода урат от монгольского племени объясняется явлением, вполне типичным для кочевников, когда остатки или часть племен или целых племенных союзов и народов оказываются включенными в состав других народов, принимая вид родовых групп [25].

Тувинцы-тоджинцы включают также тюркские роды (по происхождению). К таковым прежде всего относится родовая группа кезек-куулар. *Кезек* означает «часть», а *куулар* - собственное родовое имя (*куу* - по-тувински «лебедь»), отражающее происхождение рода от древнего тюркского племени куулар. Род куулар населял также степные районы Центральной и Западной Тувы. Куу-кижи (челканцы или лебедицы) входят в состав алтайцев. Н. А. Аристов связывал алтайских лебединцев с преданием о происхождении тюрков — тугю [22.5], приведенным в китайских летописях [26. 222].

По-видимому, к тюркским по происхождению относится также родо-племенная группа *соян*. Помимо Тувы, этноним *соян* в форме *сойонг* известен у монгольских (алтайских) урянхайцев, алтайцев (алтай-кижи) [27. 11], хакасов в форме *саин* [3. 208], киргизов в форме *саяк* [28. 147] и даже среди халха-монголов в форме *соен[г]* [29] степи, а другая ушла в лес. Там лесные сояны приручили оленей. Последнее предание подтверждает предположение о более южной родине соянов.

Несомненно, что к XIX в. все иноязычные группы, вошедшие в состав тоджинцев, были тюркизированы. Предполагали, что они были тюркизированы качинскими татарами. Такой точки зрения, в частности, придерживался А. М. Кастрен [14. 291]. Радлов, изучавший этот вопрос, пришел к более правильному выводу: «Язык карагасов доказывает нам, что здесь влиял не качинский, а другой тюркский элемент,

который: стоит близко к тувинскому или якутскому, во всяком случае племя-уйгуров, жившее южнее» [З. 206].

Современный язык тоджинцев образует диалект тувинского языка, который по классификации Н. А. Баскакова [30. 131] относится к уйгуро-тукгоиской подгруппе северо-восточной группы тюркских языков [28.187].

Таким образом, родо-племенной состав тувинцев-тоджинцев свидетельствует о том, что в их этногенезе приняли участие самодийские,, кетоязычные, монголоязычные и тюркоязычные компоненты.

Некоторые родовые этнонимы общи у тувинцев-тоджинцев и тувинцев степных районов. К ним относится куулар (кезек-куулар), соян, чооду, маады [З. 246].

Они являются связующим звеном родо-племенного состава тувинцев Тоджи и других районов Тувы.

Некоторые этногенетические выводы позволяет сделать анализ-материальной и духовной культуры тоджинцев.

В материальной культуре тоджинцев прослеживаются два комплекса — «лесной» и «степной»: «степной», характеризующийся халато-образной одеждой монгольского типа (*тон*), некоторыми видами головных уборов (*будээлге* и др.), обуви (*кадык идик*), своеобразной утварью (*хвгер* и др.), конским верховым седлом и сбруей, способами приготовления пищи, в особенности молочной (*хойтпак, време, быштаг, арага* и др.).

«Лесной» комплекс, включающий берестяной чум (*алажывг*) лыжи (*так*), некоторые виды утвари (*соо одуш* и др.), одежды и обуви (*бышкак идик, чагы* и др.).

«Степной» комплекс материальной культуры сформировался у тувинцев-кочевников степных районов и содержит как элементы, восходящие, по всей вероятности, к культуре древних тюрков (головной убор *будээлге*, аналогичный изображенным нетюркских каменных изваяниях, и др.), так и черты более позднего влияния культуры монголов (например, халатообразная одежда с полукруглым вырезом на левой поле, некоторые способы приготовления молочной пищи, характерные для монголов, и др.).

«Лесной» комплекс материальной культуры наиболее древен в Тодже и восходит к культуре «лесных» племен Восточных Саян домонгольского времени. Так, в Тодже сохранилось древнее название лыж — *хаак*, аналогичное названию *хаакры* (*хаак* - корень слова) — лыж-голиц у ангарских эвенков, область расселения которых в древности смыкалась с Восточными Саянами [З. 219].

К местной культуре «лесных племен» восходят и некоторые предметы, связанные с оленеводством. Например, вьючное оленьё седло (сходное с тофаларским и селькупским), намордник (*менгуй*) для

оленят (подобные приспособления с подвижной втулкой, неизвестные у тюрко-монгольских народов, бытуют у нганасан как ошейники для оленегонных собак).

Оленеводство тоджинцев - также весьма важный этнический признак, указывающий на древние связи с *самодийскими* племенами. Оленеводство самодийского типа, как убедительно показали Г.М.Василевич и М.Г.Левин, генетически связано с саянским типом оленеводства, распространенным у тувинцев и тофаларов [31. 638].

Отличия в области фонетики: В системе согласных: 1) в начале некоторых слов употребление носового *й* вместо *ч*: *чаа* (новый) произносится как *йаа*; *ч* вместо *й* (*чо* вместо *ё*, *ча* вместо *л* и т. .п.): *ядыы* (бедный) произносится как *чадыы*; 2) некоторых словах произносится глухое *т* вместо звонкого *д*: *турген* (быстрый), *тан-гырак* (клятва); 3) особое произношение *ж* в интервокальном положении: а) если он находится между фарингализованными гласными, его произносят как *й*: *кыйын* ВМЕТ-сто *кыжын* (зимой); б) если согласный *ж* находится между краткими гласными, его произносят как *ч*: *кучур* вместо *кужур* (солончак); 4) добавление *х* в начале некоторых слов, начинающихся с гласной: *хугу* вместо *угу* (сова); 5) произношение вместо *г* звука, близкого к *х*: *аьрха* (лес); б) в некоторых словах употребление *х* вместо *к* или же наоборот: *калчан* (лысый) произносится как *халчан*; 7) произношение между сонорными и гласными глухих звуков вместо звонких: *сылдыс* (звезда) произносится как *сылтыс*. В системе гласных: 1) сочетание гласного *а* с *й* в начале и середине слова произносится как *эй*, где *э* — промежуточный звук между *а* и *э*, а в конце слова — как *ий*, например вместо литературного *кайда* (где?) произносится *кэйда*; 2) сочетание гласного *е* с *й* в конце слова произносится как долгое *и*, например *Оу-лейлей берген* (оглох) — *дулейлии берген*; 3) краткое произношение долгих гласных, или же, наоборот, долгое произношение кратких гласных, например вместо *идээргээр* (кичиться) — *идэргээр*.

Отличия в области лексики: Значительная часть лексических различий сводится к фонетическим расхождениям, но есть небольшая разница и в словаре. Например, лодыжку в Тодже называют *шанай*, *шаний* (у оленеводов), а в других диалектах тувинского языка — *кажык*; ливень соответственно *кудук* и *чайык*, град-мондур и *долу* и т. д. Интонация речи тоджинцев также отличает их от тувинцев других районов, Тоджинцы говорят протяжно, с напевом в нос, характерно фарингализованное произношение гласных. В конце предложения голос повышается. Имеются некоторые отличия и в области морфологии. Изучение тоджинского диалекта показывает, что в нем сохранился ряд архаичных особенностей. Тоджинский диалект очень близок языку тофаларов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исхаков В. Г. Долгие гласные в тюркских языках. — «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков». — М., т. I, 1955.

2. Потапов Л. П. Очерка по истории алтайцев. —М., 1953.
3. Radloff W. Aus Sibirien, Bd I, Leipzig, 1884.
4. Кастрен А. М. Путешествие в Сибирь. —М., т. VI, 1860.
5. Катанов Н.Ф. Предания присаянских племен о прежних делах и людях.— XXXVI, СПб., 1909, стр. 185.
6. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. т. III, СПб., 1788.
7. Прокофьев Г. Н. Этногония народностей Обь-Енисейского бассейна. — СЭ., 1940, № 3.
8. Миллер Г. Ф. История Сибири, т. II, М., 1937, стр. 154.
9. Рашид-ад-Дин, Сборник летописей, т. I, стр. 123.
10. Вайнштейн С. И. Очерк этногенеза тувинцев. вып. V, Кызыл, 1957.
11. Castren A. M. Heldensagen., 1857, Ss. 97, 98.,
12. Castren A. M. Worterverzeichnisse..., Ss. 222, 301.
13. Спасский Г. Изображение..., стр. 63.
14. Castren A. M. Reiseberichte und Briefe aus den Jahren 1845—1849, S. 360
15. Цит. По кн.:Потапов Л. П. Происхождение и этнический состав койбалов 1956, № 3, стр. 37.
16. Ярхо А. И. Алтае-Саянские тюрки, Абакан, 1947, стр. 12, 13;
17. Устное сообщение шорца Г. Ф. Бабушкина.
18. Radloff W. Aus Sibirien, Bd I, S. 118; Dormer K. Ketica, Helsinki, 1955, S. 80
19. Вайнштейн С. И. Чум подкаменно-тунгусских кетов, — КСИЭ, XXI, М, 1954, стр. 39.
20. Долгих Б. О. Родовой и племенной состав..., стр. 257.
21. Шварц Л. Подробный отчет..., стр. 91.
22. Аристов Н. А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности.
23. Грумм-Гржимайло Г. Е. Западная Монголия..., стр. 423.
24. Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. вып. II, СПб., 1881, стр. 2, 3.
25. Токарев С.А. «Сибирский этнографический сборник», М.—Л., 1952.
26. Бичурин Н. Я. Собрание сведений..., стр. 222.
27. Радлов В. Этнографический обзор турецких племен Сибири и Монголии. Иркутск, 1929, стр. 11.
28. Винников Я. Р. Родоплеменной состав и расселение киргизов на территории Южной Киргизии,- I, М., 1956, стр. 147.
29. Майский И. Современная Монголия, Иркутск, 1921.
30. Баскаков Н. А. К вопросу о классификации тюркских языков, — «Известия Академии наук СССР. IX, вьш. 2, 1952, стр. 131,132;
31. Василевич Г. М., Левин М. Г. Типы оленеводства и их происхождение,— СЭ, 1951, № I.

RESUME

K. Kunanbay (Turkistan)

The origin of Tuvins- Togins

The article is about the origin of some tribes as Togins among Sayan peoples through the research of the meaning of archaic words in the dialects.